

— Вперёд!

Один из стражников предъявил жетон, и начальник заставы, не смея прекословить, тут же приказал солдатам расступиться, открывая путь из города.

Конный отряд покинул столицу. В его центре ехал неузнаваемый государь — лицо его было настолько заурядным, что никто на улице не обернулся бы ему вслед. Даже сановники, видевшие императора, вряд ли бы узнали в этом простом путнике своего повелителя. В сопровождении верных телохранителей он покинул Цзинчэн.

Сколько бы ни негодовал в душе Ли Вэнь, император уже тайно покинул столицу и держал путь в префектуру Наньян. Теперь во дворце его заменял двойник — один из тёмных стражей, схожий с государем телосложением. После искусного грима он стал почти неотличим от настоящего правителя.

Единственное, что было не под силу подделать — это врождённое благородство, присущее императору. Темперамент человека — вещь неуловимая, и подражатель мог лишь скопировать внешность, но не дух.

Впрочем, тёмный страж, постоянно находясь в тени государя, изучил его манеры и повадки на семь десятых, чего было вполне достаточно, чтобы обмануть придворных. Во время утренних аудиенций император восседал на высоком троне, на значительном расстоянии от сановников, которые, даже приближаясь, не смели поднять на него взор. Они не могли заметить тончайших изменений в его облике. Так что, если не совершить оплошности, скрыть отсутствие государя в столице было вполне возможно.

На этот раз император покинул столицу, не известив даже императрицу. Лишь несколько человек, включая Ли Вэня, были посвящены в эту тайну. Знал и старый евнух, служивший ему верой и правдой ещё с тех времён, когда тот был наследным принцем.

По прибытии во дворец о тайне узнал и князь Цзяньнин. Император не стал скрывать от него свой отъезд.

В отсутствие государя, если в столице возникнут волнения, князь Цзяньнин сможет удержать сановников в узде. Повседневными же делами займётся Ли Вэнь. Перед отъездом император всё тщательно продумал.

— Не тревожься, у старшего брата всё под контролем, — князь Цзяньнин похлопал Ли Вэня по плечу, видя его омрачённое тревогой лицо. — Он не впервые покидает столицу, а рядом с ним — его личная гвардия. Они защитят его.

В отличие от Ли Вэня, князь Цзяньнин не выказывал особого беспокойства.

— Наша задача — прикрывать его перед двором.

Судя по всему, этому князю не впервой было прикрывать своего брата.

Ли Вэнь бросил на него косой взгляд. Он вспомнил, как ещё в Наньяне видел будущего императора вместе с Чжао Сянъи у своего наставника. Уже тогда, будучи наследным принцем, он умудрялся тайно покидать столицу.

По крайней мере, теперь он — император, и ему не нужно опасаться внезапных проверок сверху. Если путешествие пройдёт гладко, он вернётся через полмесяца. Срок, казалось бы, небольшой, но за это время в столице могло случиться всякое.

Знать — одно, а не беспокоиться — совсем другое.

Император, едва взодя на престол, покинул столицу всего с дюжиной охранников. Случись что в пути, ему, простому чиновнику, не снести головы. Ли Вэнь мог лишь молиться, чтобы путешествие государя прошло благополучно, и он поскорее вернулся в Цзинчэн.

С отъездом императора Ли Вэнь впервые ощутил всю тяжесть возложенной на него ответственности. Когда государь был в столице, он знал, что над ним есть высшая власть. Теперь же и Чжао Сянъи отправился разбираться с бандами Хэ-бан, и его возвращения не стоило ждать раньше, чем через месяц-другой.

Они покинули дворец незадолго до закрытия ворот.

— Не желает ли господин Ли выпить со мной чарку вина? — предложил князь Цзяньнин.

— Благодарю за приглашение, ваше высочество, но у меня остались неотложные дела, — вежливо отказался Ли Вэнь. У него совершенно не было настроения для выпивки.

Князь Цзяньнин не стал настаивать.

— Что ж, в другой раз. И тогда уж не смейте мне отказывать.

— Непременно, ваше высочество, — пообещал Ли Вэнь.

— Раз у вас дела, ступайте, — отпустил его князь.

— Позвольте откланяться. — Ли Вэнь поклонился и удалился.

— Ваше высочество.

— Пойдём.

Князь Цзяньнин проводил взглядом удаляющуюся фигуру Ли Вэня и направился в противоположную сторону.

Ян Шаоцзюнь с самого рождения воспитывался императрицей Шангуань и рос подле наследного принца. В детстве старший брат водил его рукой, обучая письму. Эти воспоминания навсегда остались в его сердце, и он сохранил глубокую привязанность и преданность брату. Теперь, когда тот стал императором, чувства князя Цзяньнина не изменились.

Он всегда предпочитал видеть на троне своего старшего брата, а не кого-либо из других.

Он прекрасно понимал, что сам не годится в правители, и никогда не стремился к власти. Именно поэтому ему было позволено остаться в столице. Его верность была залогом доверия императора. Каждый раз, когда брат тайно покидал столицу, Ян Шаоцзюнь был в курсе и свято хранил его тайну.

Вечером князь Цзяньнин встретился за вином с Сыту Юем, родным братом императрицы Сыту Сюэ, а ныне — гоцзюцзы. К их приходу уже собралась вся компания: третий молодой господин из резиденции Аньюань, Шангуань Исян, и молодой господин Сюэ из резиденции хоу Пинъюань.

Эта компания была неразлучна.

— Ваше высочество, вы последний! — Сыту Юй, ставший родственником императора, ничуть не изменился. Красивый, как искусно выточенная фигурка, он одарил князя озорной ухмылкой. — Опоздавший платит штраф!

Он подал знак, и служанка тут же наполнила чарку.

Даже став князем, нельзя нарушать правила.

— Хорошо, хорошо, эту я выпью, — князь Цзяньнин не стал спорить.

Но Сыту Юй не собирался так просто отступить.

— Одной мало! Как минимум три!

— Ладно, ладно, наливай, — безропотно согласился князь, бросив на ухмыляющегося юнца

полный презрения взгляд. — Сюань-эр куда милее тебя.

Речь шла о маленьком наследном принце. Князь Цзяньнин находил, что тот, особенно когда улыбался, был поразительно похож на Сыту Юя.

— Естественно, наш Сюань-эр — само очарование! — при упоминании племянника лицо Сыту Юя расплылось в довольной улыбке. Он обожал мальчика и при каждом визите в Восточный дворец приносил ему забавные игрушки. — Давно я его не видел. Он подросток? Скучает по своему дядюшке?

— Не слышал, — ответил князь, решив отыгаться на юном гоцзюцзы. Он с удовольствием рассказал, как сегодня заходил во дворец, и как наследный принц называл его «Сяо хуан шу», и каким он был милым.

Сыту Юй слушал, скрежеща зубами. Завтра же он отправится во дворец!

С тех пор как эти столичные повесы начали служить под началом Ли Лююаня, они остепенились и почти перестали буянить. Став родственником императора, Сыту Юй ощутил груз ответственности. Он не мог помочь сестре во дворце, но и доставлять неприятности ей и государю не собирался.

Теперь у них были официальные должности. Пусть и незначительные, но всё же это была служба. Они чувствовали себя не просто бездельниками, а бездельниками на ступень выше прочих — ведь они служили отечеству и императору.

Вернувшись в свою резиденцию и поужинав, Ли Вэнь уединился в кабинете. Он не солгал князю — у него действительно было много дел. Но, просидев за столом долгое время, он поймал себя на том, что так и не притронулся к бумагам.

***

После начала весны прошло уже немало времени, но ночи в первом месяце года всё ещё были холодны.

Ли Тун, видя, что хозяин уже долго сидит без дела, погружённый в свои мысли, решил напомнить:

— Господин, уже поздно. Может, отложите дела на завтра и отдохнёте?

— Да, пожалуй, — согласился Ли Вэнь. Настроения работать всё равно не было. Он встал, привёл в порядок стол и направился в спальню.

Но и в постели сон не шёл.

Он был один, и постель казалась холодной.

Ли Вэнь натянул одеяло на голову, оставив лишь лицо. В воздухе ещё витал едва уловимый запах того, кто был здесь раньше, но его самого рядом не было.

Привычка — страшная сила. Ли Вэнь вздохнул, думая о мужчине, покинувшем столицу. Как он там? Есть ли ему где спать, что есть? Встретился ли он с предводителями банд Хэ-бан? Пройдут ли переговоры гладко? Не будет ли столкновений, жертв?..

А император? Не грозит ли ему опасность в пути?

И согласится ли декан Фу приехать в столицу?..

Этой ночью господин Ли уснул, терзаемый бесчисленными тревогами.

<http://bllate.org/book/16989/1585381>